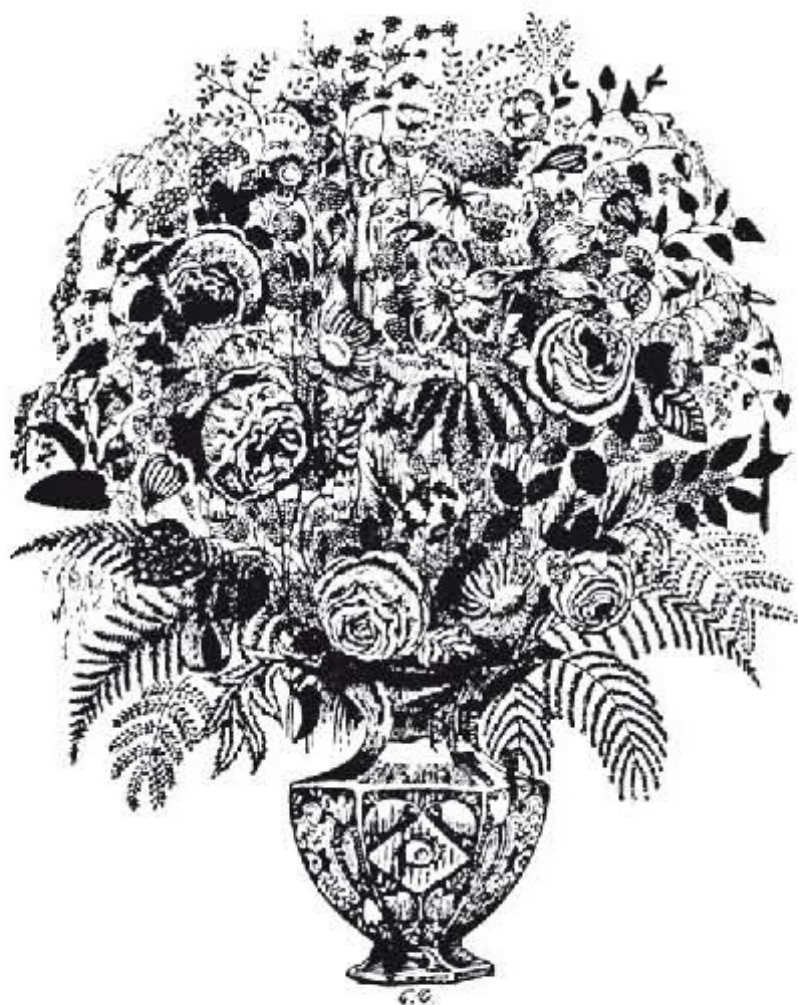

Валерий Дудаков

СЕЗОНЫ

КАНУНЫ

КНИГА СОРОК ШЕСТАЯ

Поэзия Валерия Дудакова

Валерий Дудаков
Сезоны. Кануны.
Книга сорок шестая

«Пробел-2000»

2025

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Дудаков В. А.

Сезоны. Кануны. Книга сорок шестая / В. А. Дудаков —
«Пробел-2000», 2025 — (Поэзия Валерия Дудакова)

ISBN 978-5-907975-19-4

Книга предназначена для любителей современной поэзии.

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-907975-19-4

© Дудаков В. А., 2025
© Пробел-2000, 2025

Содержание

«Мне постепенно жизнь не в радость стала...»	6
Сокольнический вальс	7
Мы снова вместе	9
Палитра	10
На крещение Эли-Екатерины	11
Утро 17 июня	12
Тебе	13
1 марта	14
Начало марта и Великого поста	15
Дорожное движение 4 марта	16
От февраля до апреля	17
Три месяца бесснежья	18
Поклонная гора	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Валерий Дудаков
Сезоны. Кануны. Книга сорок шестая

Посвящая Эле

На обложке:

С.В. Чехонин

Виньетка к журналу «Аполлон» (1913)

© Дудаков В.А., 2025

«Мне постепенно жизнь не в радость стала...»

Мне постепенно жизнь не в радость стала,
Казалось, что во всём вина моя,
Но появилась ты, и вдруг настало
Спокойствие и ясность бытия.

И, несмотря на время, перемены,
Вопрос извечный: быть или не быть,
Не улеглось, но сникло постепенно,
Сумев меня заботой окружить.

Пусть прошлого не вспомнятся утраты,
Я знаю, что ко мне вернулось вновь
Всё то, в чём разуверился когда-то:
И вера, и надежда, и любовь.

Сокольнический вальс

Обернуться на прошлое годы настали,
Будто спутники давние ходят со мной,
И дороже мне стало, что в памятной дали
И что стёрлось обычной дневной суетой.

Чем я старше, тем чаще опять вспоминаю
Дом в Сокольниках, парк и оркестр духовой,
По прошедшему детству, наверно, скучаю,
Что расстаться не хочет навечно со мной.

В снах тревожных проснётся и память поранит,
Вдруг заглянет в стихи, чепухой удивит,
То назойливо, то незаметно отстанет,
В каждом взрослом ушедшее детство не спит.

Жили годы Сокольники старым законом
И не мыслили вовсе нисколько о том,
Как Черкизово станет опасным притоном,
Где сквозь леты возрастём сорняком Черкизон.

Были раньше Сокольники – райское место,
И недаром молва по окрестностям шла,
Там зверьё без забот обживало окрестность,
И на яблоках райских настойка была.

Пусть житейских соблазнов там было немало,
Но и суть размышлений моих не о том,
Благородство села Богородское стало
Мне знаменьем, что в верном я месте рождён.

И Сокольники долго мне близкими были,
Пусть порой и терялись в них жизни следы,
И названия эти наследье хранили:
Лось, Ширяево поле, Оленьи пруды.

Может, были когда лоси здесь и олени,
Услаждая себя свежим вкусом воды,
Но возник пансион, где от скуки и лени
Прохлаждались те, власть чьи ценила труды.

Жили там осторожно остатки из «бывших»,
Не смыкались с пришедшими издалека,
Очень тихо, их было не видно, не слышно,
Словно знали вину и боялись слегка.

Ну а в нижнем бараке казалось всё дружным.
Тот, кто жил в это время, я их и пойму,
И в ответ на вопрос, что соседу так нужно,
Тем делились, война приучила к всему.

И такие неважные мелочи помню,
Что вниманья не стоят и мнений чужих,
Как по Яузе плыли деревья затонов,
И мы часто с опаской катались на них.

Всё сливалось в неё, все труды человечьи,
И войти в её воды без страха нельзя,
Но казалось, ведь нет лучше Яузы-речки,
Что все сточные воды вбирала в себя.

И пылали на отмелях яркие свечи,
Где течение её разлилось во всю ширь,
И калошами красными путь был отмечен
Там, где Яуза красит завод «Богатырь».

Я уже с давних лет вспоминать это склонен,
И тогда по былому приходит печаль,
Где на севере Яуза водным заслоном,
А на юге метро и, как страж, каланча.

Видно, годы мои к размышлениям клонят,
Наяву, что являются, будто во сне,
И всё реже могу я недавнее вспомнить,
И всё чаще далёкое близко ко мне.

Как усталый охотник, брожу я по следу
Этих лет, что уже не вернуться назад,
И останется в памяти мне напоследок
Зелень майских прудов, лилий душистых наряд.

И приходят ко мне эти строки недаром,
Так и тянет порой обернуться назад,
И гуляют, обнявшись, влюблённые пары,
И столетние марши над парком звучат.

Мы снова вместе

Мы снова вместе, может, это чудо,
Так долго разводила нас судьба,
Казалось, это никогда не будет,
Но мы забыть сумели «никогда».

Бывали в жизни многие напасти,
Вдруг встав стеной на жизненном пути,
Но если что и было в нашей власти,
То сохранить, что может нас спасти.

Но всё же размыкались наши руки,
На пальцах то придётся подсчитать,
В который раз случалась жизнь в разлуке,
Чтоб многое, нам нужное, понять.

Не возраст нам мешал, скорей гордыня,
Что 53, что 77 – лишь счёт,
А годы проносились быстро мимо,
Не знали мы, что впереди нас ждёт.

Друг к другу приближались осторожно,
С обидами вновь расходились вдруг,
Жить без любви непросто, но возможно,
Да только словно вымер мир вокруг.

Мы знали: виноваты в этом сами,
Пора разлуки наши позабыть,
И стал Гостиный двор в тот вечер храмом,
Чтоб нас с тобою вновь соединить.

Мы будем вместе, пусть это непросто,
Возможно, годы сложные нас ждут,
Но в трудный час в ночи нам светят звёзды,
Что в темноте надежду всем дают.

А за надеждой пусть приходит вера,
Любовь – а там сближенья юбилей,
Да будут пусть и Элла, и Валера
Джюльеттой и Ромео для друзей.

Палитра (на 16 октября – из давнего)

Была среда, а мнилось – воскресенье,
Проходят годы, что ни говори,
Но этот день, что был твой День рожденья,
Мечтою голубою озарил.

Прошёл Покров, и снега покрывало
Накрыло лёгкой тканью всю страну,
А утром поглядишь – как не бывало,
Октябрь слезами принимал зиму.

Под ветром листья клёнов облетали,
Наряд меняла осень всё равно,
И в этот день, хотя совсем не ждали,
Принёс букет посланник из МГИМО.

Он синевой сиял, волненья полный,
Матиссом так излюбленный мотив,
И синие, тревожные, как волны,
Цветы пылали, светом озарив.

И переливом цвета упивались,
Как Пикассо так много лет назад,
И каждым лепестком цветы дышали,
Где огоньками бусинки горят.

И было то посланием для Эли,
Далёких стран причалы, корабли,
Так волнами вздымались орхидеи
И о любви послание несли.

Вот скоро отцветут, и жалко стало,
Что их принёс не я, а тот, другой,
И вспоминался мне букет Шагала
Из ландышей, блестящих наготой.

На крещение Эли-Екатерины (1 марта)

Я ведь так давно тебе сказать
То хотел, но всё слова срывались,
Ты моя судьба и благодать,
Эту встречу мы так долго ждали.

А теперь уже покрещена,
Эла стала вдруг Екатериной,
Пью за это, но и без вина
Остаёшься девочкой любимой.

И на чистых снеговых прудах
Мы отметим это тихой встречей,
К аналою головой припав
И у алтаря поставив свечи,

Ты стояла, голову склонив,
И крестильная рубашка с свечкой,
Ты теперь Екатерина близь
Моей дочки, вас люблю сердечно.

Именины ваши днями в день
Моего декабрьского рожденья,
И звучит над нами «Песнью песнь»,
Умаяя наши прегрешенья.

Ты жена, а рядом будет дочь,
Православной веры стали обе,
Помогите вместе нам помочь
На нелёгкой жизненной дороге.

Утро 17 июня (сентиментальное танго с повтором)

Лишь спозаранку город не проснулся,
Неярко солнце, лёгки облака,
Рассвет идёт, и в утро день вернулся,
Птиц голоса доносятся слегка.

Светает небо нежной светлой дымкой,
И ветерок листвою шелестит,
Июня дни, они всегда в новинку,
Небесный свод с землёю говорит.

Цепь облаков торжественно и строго
Застынет в лёгкой синей глубине,
Твою мне руку хочется потрогать,
Ты вспоминаешь будто обо мне.

И светлый лик на уголке подушки
Ещё от снов не может отойти,
Ночной платок, как детская игрушка,
На уголке стола легко лежит.

Он мне всегда твоим ночным посланьем:
Надеюсь, мол, меня не разлюбил,
Так с каждым утром новое свиданье,
Чтоб никогда тебя я не забыл.

В рассветы, утра, дни все, ради Бога,
В ночах, что не хватает иногда,
Давай же вновь отправимся в дорогу
И вдаль уйдём на долгие года.

Тебе

Меня упрекаешь порою, не веря:
«Признаний любовных не слышно давно», –
Коль верить в старинных Востоков поверьям,
Чем старше, тем крепче бывает вино.

И я уж не молод, отсюда и сдержан,
В себе я привык эти чувства носить,
В душе я к тебе по-особому нежен,
Но слово ложится строкою в стихи.

Не станем гадать, будет путь чем отмечен,
По жизненным тропам нам вместе шагать,
Но ты дорога нашей позднею встречей,
Ту радость никто не сумеет отнять.

А что до признаний, не часто бывают,
И в этом покаяться всё же готов,
Как близки друг к другу с тобою мы знаем,
Пусть выльется в новые строки стихов.

1 марта

Полшестого, я слушаю «Битлз»,
Встал я ночью, а будто не я,
Вы, соседи, меня извините,
Потому что был с вечера пьян.

Вот терзаю я звуком пространство,
И мне кажется, всюду враги,
Дай мне, утро, души постоянство
И смятенье её прекрати.

Вот светает, и снег за окошком,
Март, ушедшей зиме помоги,
Удели мне спокойствия немножко,
Утешает меня «Лет эт би».

А не так, пусть так будет казаться,
Надо спать, а ты пьёшь без забот,
И готов в эту ночь я признаться,
Коль не так, жду, когда повезёт.

Начало марта и Великого поста

Подсыхает земля, чуя, худшее минет,
Влагу зимнюю рекам, ручьям отдаёт,
Облака набухают, как груди кормилиц,
Мелкий дождь по полям урожаи несёт.

Проявляется зелень в верхушках посадок,
Пробивает трава корку скользкую льда,
И не сразу поймёшь, сколько новых загадок
Принесёт этих мартовских дней череда.

По ночным холодам только лужи тоскуют,
Им по слякоти зеркалом быть не дано,
Их разгонит тепло, и окажутся все,
Неизбежно им высохнуть всё ж суждено.

Скоро с праздником женским проклюнутся почки,
Так поднять настроенье цветы нам нужны,
Днями стало теплей, хоть холодные ночи
Намекают ещё на прохлады зимы.

Всё раннее утра, голоса птиц позвонче,
Всё нужнее дела нам земные решить,
И с Великим постом март апрелем закончит,
Чтобы иглами солнца все раны зашить.

Дорожное движение 4 марта

В эти зимние месяцы сникли морозы,
Что больнее ещё для посадок иных,
Если б знала округа, как плачут берёзы,
Как страдают они от дорог возле них.

Пригорюнившись молча, а может, навеки,
День-деньской всё тревожную вахту несут,
Так склоняются молча и по-человечьи,
Словно марту поклоны свои отдают.

Вот и я, проезжая дорожную новью,
В суете о страданиях их позабыл.
Вот бы встать, поклониться, обнять по-сыновьи,
Потому что берёзы я с детства любил.

И в бегах забываю о главном, любимом,
Словно взмыленный конь, закусив удила,
Позабыв о насущном в потребностях мнимых,
Потому что опять погружаюсь в дела.

Ну а дел-то всего на медяк, на полушку,
И таким пустякам и конца не видать,
А ведь стоило б мне исцелить свою душу
И, прислушавшись, ветви берёз приподнять.

От февраля до апреля

Порою не слышу я звуков,
Наверно, обет дал молчанья,
Но как бы ни длилась разлука,
Вот стих тебе новый в звучанье.

Но кто-то пророчил нам с ходу,
Как будто в те дни февраля
Снега повалили в природу,
Зимою нам март отворя.

Но стаяло вдруг так небрежно,
И снова снег кровом прилёт,
И нет той тоски безнадежной,
И снова расплавился лёд.

А дале затеплится солнце
В апрельские лёгкие дни,
И выглянет луч за оконцем,
Как яркого света магнит.

И пусть проапрелит та прелесть,
Согреет побегов листву,
И ты помоги мне поверить,
Что вновь усмирила тоску.

Три месяца беснежья

Сравнений нет этого года,
Ему удивлялись не зря,
И дурит всю зиму погода,
Наверно, с конца декабря.

А снег нам с Крещенья в новинку,
Вот выпал – не видно опять,
И даже глухие тропинки
Без льдинок давно уж грустят.

Пробилась трава на опушке,
Глазам своим словно не верь,
Уже зеленеют верхушки,
Ведь март только, а не апрель.

Зверьё просыпается шустро,
Так остро весна всем нужна,
Наверное, почки распустят
Боярышник и бузина.

И птиц потревоженных стаи
Сигналы шлют утром нам всем,
Так снег неприметно растаял,
Как будто и не был совсем.

Стремительна сила полёта
Прибывших посланцев, и вот
Звучанья высокого нота
Раздалась с небесных высот.

Поклонная гора

Я долго жил близь Триумфальной арки,
Поклонная гора окрест видна,
И тем, наверно, утренним подарком
Под аркой поселялась тишина.

Поток рекой вращался миг за мигом,
По сторонам машины плыли вокруг,
И замерла в движении квадрига,
Как будто озаря всё вокруг.

По сторонам вросли дома немые,
Как будто места памятнее нет –
Ермоловских солдат ряды стальные,
Кутузовской избы вечерний свет.

Гуляет днями там народ весёлый
Рядами, будто встать решили в строй,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.